

Чтобы не было возмущенных комментариев от «случайно» прочитавших рассказ пользователей — это история о тентаклях, сексе с инопланетянами и просто хентайщина чистой воды :) Приятного прочтения.

Они прилетели в 2024 году. Сначала, все думали, что Земле настал конец. Но правительства не пытались организовать масштабную оборону, а с неба не сыпались бомбы. Зеленые человечки не пытались высаживаться посреди Нью-Йорка или Токио. Потому что никаких человечков не было. Были только корабли. Живые, разумные корабли, представлявшие собой смесь биологического организма и технологий. Они вошли в контакт с людьми и вели переговоры о взаимном сотрудничестве. Кораблям нужны были спутники в их путешествиях. Партнеры. Друзья. Симбиоты. Можно было называть как угодно. Корабли объясняли это тем, что их создала древняя раса, для которой сами корабли были спутниками, друзьями и партнерами. А потом раса погибла. Погибли и многие корабли, но небольшая их часть смогла выжить. И двинулась на поиски новой расы-друга.

Им многие не верили. Многие предрекали, что людей поработят. Возникли новые течения, партии, новые поводы для вражды. Корабли это не интересовало. Они заключали договор с ведущими силами Земли. Корабли обещали помогать в изучении космоса, Солнечной системы и себя самих в обмен на пилотов-спутников.

Добровольцев были миллионы. Из них отбирались единицы. Кораблей было не так уж много. Как выяснили ученые, со временем численность их должна была возрасти — без присутствия партнерской расы корабли не испытывали особого желания размножаться. Их личности были угнетены одиночеством и бесцельностью существования. Но пока кораблей было мало. И пилотов для них отбирали лучших из лучших.

Саори было шестнадцать, когда они прилетели. Когда первые пилоты отправились к Марсу и Венере, ей было уже восемнадцать. Когда первая партия пилотов вернулась из путешествия и была тщательно обследована, ей исполнилось девятнадцать. Никаких побочных эффектов. Никаких отклонений. Никаких пожирающих мозг инопланетных паразитов или имплантов, контролирующих волю. Все было в порядке. И Земля тихонько выдохнула.

Выдохнула и Саори, после чего направилась в аэрокосмический колледж и подала заявку на право быть пилотом. Два года спустя она получила свой сертификат и имя корабля, который должен был стать для нее домом на два ближайших года. Он назвал себя Тот в честь египетского бога. И он ждал ее с огромным нетерпением, о чем сообщил ей лично по каналу связи. У него оказался потрясающий глубокий и гулкий голос. Он модулировался псевдосвязками, которые корабли легко отрастили себе, чтобы общаться с человечеством. Они вообще были мастерами отращивать всякое разное, настоящими гениями в генной инженерии, и прекрасными учителями. С тех пор она и дня не проводила, чтобы не поговорить с ним. Ей выдали специальный блок связи, и Саори порой целые ночи напролет болтала с кораблем. Обо всем на свете, то делаясь историями своей жизни, то слушая о его путешествиях через космос, то рассказывая ему о Земле и привычках людей, то выслушивая его рассказы об обычаях кораблей и их расы-создателя. Это было волшебно. И это длилось полгода, пока шли ее подготовки к полету. За эти полгода он успел стать ее близким и очень доверенным другом, которому можно было рассказать все. Тогда она не обращала внимания,

но Тот немало интересовался вопросом отношений полов. У кораблей тоже были мужские и женские особи, но их отношения строились иначе. Вопросы секса так же горячо занимали корабль. И постепенно Саори рассказала ему о всех своих самых диких и шальных фантазиях. А она была девушка раскрепощенная, легко возбудимая, и как говорят русские, «слаба на передок».

И вот, спустя полгода они встретились на орбитальной станции, куда ее доставил шаттл, а он прибыл своим ходом. Она видела его в иллюминатор — пятидесятиметровая громадина, черная как сам космос, формой напоминающая чуть изогнутый и заостренный к концам овал с «плавником-наростом» в верхней части тела. Тот был далеко не самым крупным кораблем. Но совершенно уникальным, поскольку каждый корабль имел свое особое строение. Саори была потрясена и околдована его мощью и роскошью силуэта. Так можно влюбиться в спортивную машину или норовистого мощного жеребца. Именно ощущение мощи исходило от Тота. И она улавливала это всем своим существом.

Ей пришлось выйти в космос, чтобы добраться до корабля. Ей пришлось заставить себя оттолкнуться от корпуса станции и проплыть через разделявшую ее и корабль пустоту. Под ней парила голубая прекрасная планета, а над ней горело громадное золотое Солнце, заливая все вокруг своим ярким светом. Корабль терпеливо ждал, пока инерция донесет девушку к нему, открыл ей навстречу шлюз, и она оказалась внутри.

Первый их день был полон бесконечных разговоров и ее знакомства с каютой. Каюта была разделена на четыре секции: «рубка», спальня, душевая, спортивная. Но быстро выяснилось, что Саори угнетают эти крохотные закутки, и с разрешения корабля она размонтировала перегородки. Пространства стало гораздо больше, дышать стало легче. Теперь она могла с тренажера смотреть через псевдо-иллюминаторы на несущиеся навстречу Тоту звезды. Да-да, они уже отправились в свое путешествие к окраинам солнечной системы. Ну а иллюминаторы были просто экранами, куда Тот проецировал картинку прямо из мозга.

Особо следует рассказать еще о кровати, что была создана кораблями для пилотов. Это была разом и кровать, и спасательная капсула. Корабли не хотели рисковать жизнью людей, поэтому устроили своеобразный кокон из собственной плоти и особого вида брони, которая защищала их от радиации и воздействия космической пыли. Кокон мог вырабатывать воздух в течение месяца. Он синтезировал воду и пищу в том минимальном объеме который необходим для выживания в течение месяца. И конечно удалял все отходы. Как объяснил Тот девушке, за месяц ее капсулу бы нашли в пределах Солнечной без всяких проблем. Ну а наличие в коконе обычного матраса, простыней и одеяло, как-то само собой делало кокон более чем комфортным местом для сна. По крайней мере Саори не испытывала никакого отвращения, укладываясь в него спать. И даже иногда принималась поглаживать своеобразный узор, покрывавший кокон изнутри. Тот всегда начинал смеяться, ее касания казались ему щекотными.

Прошел еще месяц, прежде чем между ними состоялся неожиданный, откровенный и открывшей Саори на многое глаза разговор.

— Слушай, ты часто спрашивал меня про это, — бросила девушка, сидя с ногами в кресле, — но никогда не рассказывал как вы размножаетесь?

Повисла долгая, какая-то задумчивая пауза. А потом Тот вдруг сказал:

— С вашей помощью.

Саори выронила яблоко, которое собиралась очистить и подняла голову к потолку. Голос

Тота всегда исходил оттуда, так что девушка привыкла смотреть вверх.

— Что-что? Это, в каком смысле?

— В прямом, — мягко отозвался корабль. — Да брось, Саори, у тебя же богатое и горячее воображение.

— И оно пасует сейчас!

Тот вздохнул:

— Хорошо, я расскажу. Но ты должна обещать, что не станет об этом распространяться. Люди не готовы еще принять этот факт. Если он станет достоянием общественности, нас изгонят или даже уничтожат.

Саори представила свою жизнь без Тота, без его шуток, его мудрости, его утешений и ободрений. И не смогла.

— Хорошо, даю слово, — твердо ответила девушка. И заерзала на кресле. Кажется, сейчас ей откроют истинную причину, по которой кораблям нужны пилоты. И возможно, одна из самых тайных и нереальных фанатзий Саори может оказаться не такой уж нереальной.

— Сначала мы совокупаемся с самкой своего вида, — начал объяснять Тот. Его волшебный голос словно бы ласкал ушки Саори. И от этих хриловатых интонаций ей становилось жарко.

— Вводя в нее член, мы исторгаем икринки. Они облепляют стенки матки. После этого мужчина твоего вида должен обрызгать их своей малофьей.

Саори открыла рот.

— Что? Как?!

— Для этого есть специальные отверстия в коконе женских кораблей, куда он может спускать свою сперму. Человеческая сперма дает толчок к нужным мутациям и запустит процесс оплодотворения икринок. Тебе жарко?

— Немного. Не обращай внимания, продолжай!

— Когда икринки оплодотворяются, мы повторно совокупаемся с самкой. Когда сперма заполняет матку, икринки отделяются. После этого в матку входит несколько тончайших щупалец, к которым прилипают свободно плавающие икринки. Мы извлекаем щупальца, смыкаем вокруг них кожаный кокон, а поверх него хитиновый. И только тогда извлекаем член из самки. Так икринки не подвергаются воздействию вакуума и всяких радиаций. Когда мы втягиваем член внутрь, икринкам больше ничего не грозит.

— То есть, у вас беременными ходят мужчины?

— Нет. Есть последняя стадия, в которой должна участвовать самка твоего вида. Для этого мы совокупаемся с ней. В процессе, несколько раз мы наполняем ее семенем. Когда оно заполняет матку, мы вводим туда одно из щупалец. Икринки отлепляются и крепятся снова к матке. После чего щупальце исторгает последнюю порцию спермы, самую питательную, и выходит.

Саори слушала приоткрыв рот, и чувствуя как по телу разбегаются горячие волны. Значит Тот может совокупиться с ней? Может, и судя по его тону, хочет это сделать. Чтобы заделать ей детишек.

— А как же потом... рожать? — девушка вспомнила про его размеры и ужаснулась.

— Человек не может родить корабль, — рассмеялся бархатный голос над ее головой. — Женщина вынашивает икринки три недели. В это время будущие корабли впитывают семя, заимствуют часть человеческого генома и генной памяти. Выстраивают будущее свое развитие. После чего женщина рождает все икринки. Они не слишком большие, а перед

родами обязательно происходит продолжительное совокупление, чтобы заставить матку как следует раскрыться, а все икринки отделиться от ее стенок.

— И какого они размера?..

— У вас на земле есть птица под названием курица. Они размером с мелкие яйца, что несет эта птица.

— Ну... да, это не очень большой размер.

Повисла пауза. Тот молчал, молчала и Саори, разрываемая разбуженными фантазиями, желаниями и страхами.

— Не бойся, — вдруг заговорил он, словно услышав ее мысли. — С тобой ничего плохого не случится.

— Ты говоришь так, словно уже все решил, — девушка вспыхнула.

— Так и есть. Я выбрал тебя, когда мне предлагали выбор пилота из списка. И понял, что не ошибся, пока мы общались с тобой. Ты стала мне очень дорога, Саори. И я собираюсь оплодотворить тебя. Лучше просто прими этот факт и смирись. Мы будем лететь два года. И ты успеешь родить мне много чудесных малышей. Поверь, тебе понравится и трахаться со мной, и рожать от меня. Это приятные ощущения для компаньона.

Она медленно выдохнула и закрыла глаза. Ей не оставляли выбора, ее ожидало изнасилование. Сладкое изнасилование инопланетной формой жизни. Ее лучшим другом, тем, кого она горячо и нежно любила. Кого она в тайне начала хотеть, но кого не могла получить. До сегодняшнего дня.

— Ладно, — Саори подняла голову и улыбнулась. — Ты ведь не дурак, Тот. И сам знаешь, что я больше всего хочу с тобой трахнуться. Перейти, так сказать, на новый уровень отношений. Ну и сколько в тебе сейчас икры?

— Много. Но для начала я помешу в тебя семь икринок. Если я не исторгну их в ближайшую неделю, они начнут умирать.

— О, так значит, у тебя давно не было... девочки, дааа? — со смешком протянула Саори.

— Год и три месяца, — подтвердил корабль с еле заметной ноткой нетерпеливой дрожи.

— И ты страдаешь от этого? Тебе хочется трахаться? — Саори осторожно расстегнула молнию комбинезна. Она уже ощущала, как возбужденные соски трутся о мягкую ткань. Месяц она жила как настоящая монашка. Даже мастурбировать не решалась, ведь сенсоры корабля были обращены не только наружу, но и внутрь, в кабину. Он видел ее, слышал, даже мог осязать и ощущать ее запах, о чем ей как-то сам обмолвился. Саори понимала, что рано или поздно не выдержит, займется самоудовлетворением, но пока продолжала воздерживаться. А с ее темпераментом, это было чертовски мучительно. Так что откладывать дело в долгий ящик девушка не собиралась. Она развела полы, позволяя своим крупным грудям выпасть наружу. Она знала, что корабль смотрит, чувствовала его взгляд. Саори щипнула себя за сосок.

— Мои члены стоят с тех пор, как ты вошла в кабину, — в голосе Тота скользнули хриплые модуляции. — У тебя красивая грудь.

— А много грудей ты видел? — рассмеялась девушка, мысленно отметив это множественное число. Члены. Не один, и скорее всего не два. — Не помню, чтобы у ваших самок что-то такое было.

— Им не нужны молочные железы. Мы не млекопитающие. Но мне нравится, когда у человеческой самки идет молоко. Его вкус необычен, я люблю сосать его.

— Чем? — опешила Саори, не ожидавшая такого поворота беседы. Она даже грудь перестала

ласкать.

— В некоторых щупальцах есть пищеводные трубки. Ими я ласкаю женскую грудь и отсасываю молоко. У тебя будет много молока, когда ты забеременеешь от меня, — с откровенной самцовой гордостью объявил Тот.

Саори покраснела, но внутри у нее все сжалось от сладкого предвкушения. Соски закололо, между ног сделалось горячо. Девушка опустила руку и провела пальцами по термической молнии. Становился понятным и принцип застежки комбинезона, который ожидал ее на корабле. Одевая его впервые, Саори была изумлена тем, что мягкая «молния» спускается от горла к животу, и через пах продолжается на ягодицах. () Сначала, она думала, что сделано это для удобства опрвления всяких природных процессов. Теперь же окончательно в этом убедилась. Ведь предстоящий им секс, тоже был природным и естественным процессом.

Теплый воздух кабины лизнул ее влажную киску и обнажившиеся ягодицы.

— Мои рецепторы улавливают молекулы твоей смазки. Ты уже возбуждалась, — отметил Тот.

— Об этом можно было бы и промолчать, — буркнула Саори. Но ее пальчики уже скользили между губок, раздвигая их и поглаживая. Никакой растительности, никаких волосков — одно из гигиенических условий для пилотов.

— Ну и что мне теперь делать? Куда ложиться?

— В кокон для сна, — хрипло проурчал Тот. Свет в кабине почти погас, словно вдруг наступила корабельная ночь. Саори добралась до кокона, поразмышляла секунду-другую, и все-таки забралась внутрь. Тот ясно дал понять, так или иначе он ее трахнет. Так лучше пусть это будет к их взаимному удовольствию.

— Я могу совсем снять комбез, — предложила она на всякий случай.

— Нет. Не нужно. Мне нравится, как ты выглядишь сейчас — в строгой форме пилота, но вся для меня готовая и доступная, — мурлыкнул корабль. — Я так давно хочу тебя.

Те самые круги, что привлекли ее внимание в первую ночь, вдруг разошлись, выпуская... ну да, пучок крепких длинных щупалец, больше всего похожих на тентакли из японских мультяшек. Саори взвизгнула, не то от ужаса, не то от восторга.

— Ты будешь ебать меня этим?! Засунешь в меня их все? — прошептала она, глядя, как подрагивают и извиваются отростки. Они были длинными, почти в половину ее тела, а цвет имели багрово-красный. Саори разглядела, что часть из них ребристая, с различными выпуклостями, часть наоборот — ровная и гладкая. Над ее лицом вдруг возникли еще щупальца, проскользнувшие из отверстий в изголовье. От них исходил резкий мускусно-сладкий запах страсти. Одно из щупалец скользнуло к ее щеке и потерлось, сухое и шелковисто-горячее, будто котенок. Девушка засмеялась. А щупальце тут же ткнулось ей в губы.

— Эй, я не... — она хотела сказать, что не поклонница минетов, но стоило открыть рот, как отросток тут же скользнул туда.

— Оооо даааааа, — рыкнул корабль. — Какой у тебя горячий язык. И рот. Я кончу в него, а ты проглоти все. Тебе потребуется подпитка.

— Умуммм? — возмущенно и вопрошающе промычала Саори. Член (а судя по форме щупальце было именно членом), скользил между губ уверенно и быстро. К счастью, в горло не лез, терся о небо и язык. Он был диаметром сантиметров пять, ну а длину не имело смысла мерить, любого мужика переплюнет.

— Все просто, Саори. Я буду ебать тебя часов двенадцать. И хочу, чтобы ты чувствовала себя

при этом нормально, не испытывала голода, жажды или усталости. К тому же, ты забеременеешь сразу семью малышами. Тебе нужны будут силы, чтобы их вынашивать.

Саори не выдержала, обхватила щупальце и вытащила его изо рта. Попутно выяснила, что имеет некую свободу действий — отросток не сопротивлялся.

— То есть, — выдохнула девушка, — ты собираешься все эти три недели кормить меня своей спермой?!

— Обычный рацион не отменяется. Но в целом, да. И ебать тоже, чтобы в матке сохранялась подходящая среда. Вставь его обратно быстрее!

Девушка оглядела дрожащий член. Он больше не был сухим. Красная, чуть заостренная головка источала прозрачную жидкость. Саори лизнула еле заметную впадинку с каналом, откуда каплями выделялась эта жидкость. На вкус она была... была... Девушка не могла сказать на что она была похожа. Не на мужское семя. И не на один известный ей продукт. Но вкус этот чуть пощипывал язык, и ужасно возбуждал.

— Как приятно, — ухнул Тот. — Соси его быстрее, я скоро спущу!

— И откуда ты таких слов-то нахватался?

— Мне нравятся эти грязные людские слова. Возьми его за щеку, девочка. Ну же!

Саори не стала спорить и позволила члену скользнуть обратно в рот. Он начал ритмично двигаться, утыкаясь острым концом ей в щеку. Потом заскользил по языку, прямолинейно и настойчиво. А, главное, все глубже и глубже в горло.

— Кхгххх... — возмутилась Саори, обхватив щупальце пальчиками и пытаясь вытащить. Но на этот раз оно не подавалось. Более тонкие щупальца тут же оплели ее руки и растянули их в стороны. Девушка оказалась буквально связана и примотана к своей кровати живыми путами. Во рту у нее снова горячий напористый отросток. Он источал смазку, которую Саори приходилось постоянно сглатывать. А нахальный член еще и норовил в этот момент втиснуться поглубже — ему явно нравились спазмы ее горла.

— Ух... ух... дааа... ох... да... ух... ух... детка, твой рот — просто блядский рай. Соси его, соси... — ритмичные стоны Тота наполняли кабину.

«Быстрее же кончай!», — она понимала, что все это прекратится только тогда, когда он спустит. И словно услышав ее мольбу, Тот сладко застонал и начал накачивать ее рот своей спермой. Она была густой, и ударяла в небо, в язык, в горло девушке. Член продолжал бешено двигаться, пульсировал и сокращался между ее губами, а Саори судорожно сглатывала, снова и снова. Он кончал с минуту, не меньше. Но когда все прекратилось, его член остался у нее во рту. Мягко покачиваясь, он гладил ее язычок и щеки, словно пытался извиниться. Саори, тяжело дыша, даже не пыталась вытолкнуть его или укусить. Ее радовала сама возможность глотать воздух, а не горячую малофью инопланетянина.

— Мммм, как же приятно, — урчал Тот. — Да, обсоси его немного. И язычком по головке еще погладь... Там осталось немного спермы, высоси ее. Дааа, умница... Почисти его своим ротиком, вот так.

Член наконец выскользнул из натруженного рта и похлопал ее по щекам.

— Славно потрудилась. Вкусно?

— А не пошел бы ты... — вяло огрызнулась Саори. Она была сыта, и эта вялость проистекала из чрезмерной сытости. Желудок до краев наполнился спермой, а на языке был ее вкус — густой, терпкий, необычный. Если бы только он не был таким напористым, Саори понравилось бы такое угощение.

— Прости. В следующий раз я буду осторожней. Просто ее много скопилось. Отдохни немного, моя сладкая. Я готов еще чуть-чуть потерпеть, прежде чем оплодотворить тебя.